

Е.В. Чупрынина

Волгоградский государственный
педагогический университет

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА НАРОДНОЙ ПРИМЕТЫ

*Текст и дискурс на современном этапе
развития лингвистической мысли*

Каждый народ имеет богатое наследие своих предков — устное поэтическое творчество в виде различных его жанров: сказок, песен, легенд и преданий, загадок и примет, пословиц и поговорок.

Народом был создан и проверен тысячелетней практикой большой устойчивый комплекс примет — прогнозов погоды и сроков проведения всевозможных хозяйственных работ, бытовых наблюдений и суеверных предсказаний.

Народные приметы мало исследованы, неполно описаны, и даже, если не считать примет о погоде, полностью собраны.

Интерес к народным приметам объясняется их основными функциями. Доминантной является функция *прогнозирующая* [Харченко, 1992: 79]. Такие приметы представляют собой правила прогнозирования будущих ситуаций или действий, когда наличная ситуация уже опознана и известна. Сравним: *У солнца «уши» выросли — к холодам; Если кошка лезет в печку греться — к холоду; Дрова горят с треском — к морозу; Красный огонь в печи — к морозу; Вороны и галки садятся на верхушки деревьев — к морозу; Зайцы держатся около жилья — к морозам.*

Другой функцией народной приметы следует считать *регуляторную* [Харченко, 1992: 79]. Приметы помогали ритмически организовать трудовые процессы. Они говорили крестьянину, когда сеять, скажем, *ячмень (Евсей — овсы отсей (ячмень сеют, пока цветёт калина))*; подсказывали, когда и чем лечить заболевших (*14 марта. Евдокия. Снежицу-талую водицу надо было в дом принести. Оттирали худобушку с болящих, умывали детишек на крепость*).

Третьей функцией народных примет *воспитывающая* (Там же). Особенно наглядно она проявляется в бытовых приметах, например: *Если разбилась тарелка — не тужи (посуда бьётся к счастью) или Мураши в доме — к счастью.* Но далеко не каждая примета имела оптимистический конец: *Разбить зеркало — к несчастью. Встретить человека с пустым ведром — к неудаче.* Воспитывающим фактором становилась сама по себе боязнь несчастий. Это поверья, которые были изобретены первоначально для того, чтобы запугать человека, заставить любого делать то, чего напрямик добиться от него было бы труднее. Например: *Не сорить, не ронять ни одной крошки хлеба, иначе будет голод и неврожай*; другими словами: *хлеб дорог, береги его и уважай его, как нужнейший нам Божий дар.*

Необходимо подчеркнуть, что воспитательное значение народных примет состоит не только в том, что одна примета воспитывает собранность, другая вселя-

ет оптимизм, третья пробуждает чувство юмора и т. д. Примета содержит в себе *энтропию*. Она может сбыться, а может и не сбыться. Сама жанровая природа народной приметы воспитывала трудный, редкий талант — внимание к сегодняшнему дню, уважение к сиюминутному, настоящему.

Являясь формой представления и передачи практически значимой информации и имея прагматическое содержание, язык народной приметы отличается множественностью лексико-семантических особенностей. Прежде всего, он должен быть понятным, доступным для восприятия простого человека, поэтому в языке народной приметы широко распространены, общеизвестные слова занимают преобладающую позицию. К общеупотребительным относятся слова, использование которых свободно, не ограничено. Это лексемы типа *вода, птица, поселяне, охотники, свидание, поклон, деньги, зло, брань, дом* и мн. др. Тематически они крайне разнообразны и охватывают многие стороны жизни человека — быт, религиозные воззрения и суеверия, трудовую и профессиональную деятельность, сферу социальных интересов, семейные отношения и др.

Заметим, что в группе общеупотребительной лексики преобладают глаголы, обозначающие трудовую деятельность: *кормить, сеять, работать, убирать, сажать, полоть* и т. п. Например: *Поле полоть — руки колоть, а не полоть, так и хлеба не молоть (19 июня)*; *Под Егорья вешнего не работают, чтобы волк овец не поел (6 мая)*. Также частотны среди общеупотребительной лексики имена существительные, прилагательные и наречия, номинирующие и характеризующие как предметы обихода, домашнего хозяйства, так и предметы, явления окружающей действительности, ср.: *корова, лошадь, волк, овца, птицы, хлеб, ведро, тарелка, береза, снег* и др. Прилагательные, встречающиеся в приметах, указывают на признаки и свойства человека, животного, предметов и явлений, ср.: *старый, вешний, талый, пустой, красный, серый, громкий* и др. Наречия *сильно, постоянно, обязательно, грешно, худо, тепло, холодно, ясно, пасмурно, плохо* и некоторые другие часто выступают в приметах в роли обстоятельство образа действия, меры и степени, времени, цели или в роли сказуемого, то есть являются предикативными. Сравним: *Если снег выпадает осенью, когда деревья еще не сбросили листьев, он скоро растает; Чем холоднее последняя неделя февраля, тем теплее в марте; Яблоки грешно есть до Спаса, а орехи — до Воздвиженья; Если на Евдокию ясно — год прекрасный; если пасмурно — год плохой.*

Лексика народной приметы в целом отличается ясностью и общедоступностью, но наряду с общеупотребительными в приметах используются и слова, функционирование которых ограничено территориально (диалектизмы), социально (специальные обозначения, профессиональная лексика) или степенью употребительности (устаревшие слова — историзмы и архаизмы).

В языке народных примет встречаются диалектизмы разных типов — собственно лексические (корни которых отсутствуют в литературном языке), лексико-словообразовательные (отличающиеся от литературных эквивалентов словообразовательными аффиксами), лексико-семантические (слова, внешне схожие со сло-

вами литературного языка, но имеющие в диалекте иное значение), фонетические (отличающиеся от слов литературного языка своим фонетическим оформлением), ср.: *вёдрый* (ясный, солнечный — о погоде)); *новь, новины* (новый урожай); *занос* (большие массы чего-либо сыпучего, наметенные вьюгой, сильным ветром и т.д.), *худой* (лит. — имеющий тонкое сухощавое тело, тощий (о человеке, о животном); диал. — плохой, дурной, ветхий); *коли, ежели* (союз; лит. — *если* (выражение условия совершения, существования чего-нибудь), диал. — *разве* (в значении только, может быть)) др., например: *Коли до Аксиньи-полухлебницы жита хватит, то до новин станет половина, а до корма треть; Коли на Федота занос (15 марта), то долго зелёной травы не будет; Ласточки летают высоко — к вёдрой погоде. В правом ухе звенит — к хорошим вестям, в левом — к худым; Ежели на Стретенье установится оттепель — весна ранняя и тёплая, коли холода завернут — весна холодная.*

В своей основной массе диалектные слова в составе народных примет являются общепонятными, отражают особенности русской разговорной речи и не нуждаются в дополнительных пояснениях.

В составе примет широко представлены и специальные обозначения из разных сфер человеческой деятельности. Особенностью их функционирования в тексте народной приметы является то, что большинство таких наименований давно уже вышли за пределы своего терминополья и доступны всем носителям языка, т. е. они носят деспециализированный характер. Сравним: *Ворон каркает на церкви — к покойнику; Хворый ложится на бок — скоро умрет.* Такие лексические единицы бывает сложно дифференцировать с точки зрения сферы распространения. С одной стороны, такие слова, как *церковь, хворый, зажинать*, обозначают специальные понятия и тематически тесно связаны с конкретной сферой деятельности людей; с другой — они общеизвестны, понятны и доступны всем носителям языка. Их, конечно, нельзя называть терминами, т. к. термин — это слово или сочетание слов, функционирующее в рамках своего терминополья. Использование в тексте примет специальных обозначений свидетельствует о тесном взаимодействии общеупотребительной и специальной лексики и активном освоении народом специальных понятий.

В лексике приметы отражены и процессы исторического развития общества. С этой точки зрения интерес вызывают лексические единицы, входящие в пассивный словарь, а именно устаревшие слова, вышедшие из активного употребления и в современном языке выполняющие стилистическую функцию.

В народных приметах встречаем историзмы (слова, которые вышли из активного употребления вместе с предметами и явлениями, которые они называли): *кафтан* (русская старинная мужская долгополая одежда), *соха* (сельскохозяйственное орудие для вспахивания земли), *гумно* (помещение для сжатого хлеба), ср.: *В Егорьев день разве ленивая соха не выезжает (так говорили старики в день 6 мая, считая его началом лета); Коли на Епифана (25 мая) утро в красном кафтане, то лето будет жаркое.* Данные лексемы в составе примет составляют незначительное количество, что позволяет считать их действительно вышедшими из употребления.

Язык народной приметы богат, выразителен и многообразен. В зависимости от места, где примета родилась и активно функционирует, от практической значимости ее содержания, характера передаваемой информации лексическая наполняемость примет имеет свои особенности.

При создании примет народ активно пользуется синонимами, поэтому нередко близкие понятия передаются в разных текстах разными словами. Как известно, в основе синонимии лежит семантическая близость однородных языковых единиц. В языке примет встречаем, например, такие номинации: *прибыль — достаток — богатство* или *счастье — удача — везенье*. Данные синонимы являются идеографическими, сходными, но не равными по значению. Каждый из членов синонимического ряда уточняет, дополняет, расширяет общее для всех единиц ряда значение, ср.: *Монеты, положенные во время свадьбы в рюмки жениху и невесте, хранить дома под скатертью — будет всегда достаток; Крупные деньги найти — к прибыли; Если во время бракосочетания была солнечная погода и вдруг пошел дождь — быть молодой семье богатой.*

Нередко в зависимости от конкретного содержания приметы представленные в них лексемы составляют гиперосинонимический ряд, например: *деньги — копейка — грош*. При этом такие отношения могут осложняться и стилистическими коннотациями: *деньги* — стилистически нейтральное обозначение, *копейка* и *грош* в значении 'деньги' имеют разговорный характер.

В тематически близких приметах можно встретить синонимические пары типа *сова — совушка; мать — матушка*, где второе слово является стилистическим синонимом, т.е. принадлежащим к определенному стилю речи. В данных примерах это лексемы с пометой в словаре народнопоэтический: *Совушка близ дома кричит — к новорожденному; Сова на крышу сядет — к безденежью, с криком — к пожару.*

Иногда народные приметы строятся на явлении омонимии.

В языке приметы можно встретить *полную* (лексическую, т. е. все члены парадигмы соотносятся друг с другом при формообразовании) и *неполную* (лексикограмматическую, т. е. соотносятся друг с другом лишь отдельные словоформы) омонимическую парадигму. Лексические омонимы *коса, месяц, худой* и др.: *Тот, кто играет в карты, сидя спиной к месяцу, непременно проиграет; Каков Степан-сеновал (15 августа), таков и месяц сентябрь.* В данном примере у слова «месяц» два абсолютно разных значения: 1. «Единица исчисления времени, равная одной двадцатой части года»; 2. «То же, что луна».

Отличительная черта народных примет как малого фольклорного жанра — образность, которая обусловлена широким использованием многозначных слов в их прямом и переносном значении. Разграничение разных слов-омонимов и одного слова с многими значениями вызывает немало затруднений и не всегда может быть проведено однозначно. Наиболее известный способ разграничения — это выявление семантической связи между словами. Семантический критерий связан с подбором одинаковых или близких по значению слов

к каждому из омонимов, например: *худой* в значении «тощий» и *худой* в значении «плохой»: *В правом ухе звенит — к хорошим вестям, в левом — к худым.*

Наряду с синонимией и омонимией еще одним семантическим отношением лексических единиц является их противоположность — *антонимия*. Слова с противоположным значением — антонимы — развивают устойчивые семантические связи, образуя пары и микросистемы лексических единиц. В языке народной приметы антонимические отношения обозначены наиболее ярко, т.к. многие приметы носят характер противопоставления. Например: *счастье — несчастье (беда): Каша из горшка выходит — к несчастью и Посуда бьется — к счастью; безденежье — богатство: Не оставляй пустую бутылку на столе — будет безденежье; Во время закладки нового дома кладут под угол деньги — для богатства, а шерсть — для тепла; Паука нельзя убивать — несчастье случится* (но существует и обратная примета: *Хочешь счастья — убей паука*. Разное отношение объясняется тем, что, с одной стороны, паук — существо отпугивающее, связанное с углом, но с другой — его умение ткать паутину приближает это насекомое к домашнему ремеслу. Поэтому сам паук воспринимается как вестник несчастья, но паук на паутине или даже сама паутинка предвещает новость).

Следует различать два вида противоположностей: контрарную — выражается видовыми понятиями, между которыми есть промежуточный компонент: *дождь — погода — солнце: Если во время бракосочетания было солнце и вдруг пошел дождь — быть молодой семье богатой; В муравейнике открыты ходы и видно оживленное движение муравьев — к хорошей, ясной погоде* и комплиментарную, при которой видовые понятия дополняют друг друга до родовых компонентов и исключают промежуточные компоненты: *ненастье — ведро, добро — зло: Ворона летом купается — к ненастью, к непогоде; Голуби разворковались — к ведру, к ясной погоде.*

Следует отметить, что синонимия в пределах рассмотрения языка народной приметы является ярким

и убедительным доказательством системных лексических отношений в группах, близких по значению слов. Именно возможность синонимизации двух и более единиц позволяет говорить о силе их семантической связи между собой. Слова-омонимы характеризуются тем, что они соотносятся с каким-либо явлением действительности независимо друг от друга, поэтому между ними существует ассоциативная понятийно-семантическая связь, свойственная разным значениям многозначных слов. Слова-антонимы, как и синонимичные слова, нередко образуют в языке народной приметы и речи группы единиц, семантически близкие по функции противопоставления. Понятие об антонимах возникает лишь, когда существует не менее двух семантически соотносимых слов, противоположных по значению.

Представленными в данной работе характеристиками слов, входящих в состав народных примет, лексико-семантические особенности их языка не исчерпываются. Своеобразие лексического состава приметы определяется множеством лингвистических и экстралингвистических факторов — временем и местом появления приметы, характером отражаемой информации, тематической направленностью содержания и мн. др., что еще должно стать предметом специального изучения.

Литературы

Даль В. И. Поверья, суеверия и предрассудки русского народа / Л. Яковлева: — М. : Изд-во «Эксмо», 2003.

Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Народное погодоведение. М., 1995.

Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде / Г. Д. Рыженков. М. : Современник, 1992.

Харченко В. К. Язык народной приметы // Рус. яз. в шк. 1992. № 1. С. 78–82.